

Русские традиции в культурной среде эмигрантов Харбина

Русские эмигранты, уехавшие на Восток из-за революции 1917 года, активно участвовали в сохранении русских традиций на чужбине. Ярким примером этому может послужить история китайского города с русской судьбой. Харбин – город на северо-востоке Китая, основанный в 1898 году русскими строителями и служащими КВЖД. Как пишет В. П. Петров: «Русские были хозяевами в полосе отчуждения, и поэтому даже не стремились изучать язык страны, в которой они жили» [3]. Революция и прочие глобальные изменения были толчком для оттока граждан из России в Китай. Прилив беженцев и белогвардейцев в Харбин пришелся на 1919 год. Вот как описывает состав прибывших К. Е. Ситниченко: «Войска Белой Армии, разбитые большевиками, уходили в Манчжурию. Следом прибывали гражданские лица – дворяне, чиновники разных рангов, казаки, купцы, интеллигенция и даже крестьяне» [4]. Последняя волна беженцев приезжает в 1922 г., а в 1924 в город прибыли советские специалисты из СССР [5]. Вывоз граждан из страны начался после продажи дороги Маньчжоу-го в 1935 году. К середине 60-х гг. русского населения в Харбине почти не осталось.

Русская эмиграция на Востоке придерживалась своей миссии: сохранить русскую культуру и традиции и передать их потомкам. Мои родственники Глушко Ф. Д. и А. К. пешком перешли границу в 1922 г., и их судьба переплелась с Харбином. Они помнили и любили Россию всю жизнь и хотели вернуться на Родину. Дети эмигрантов родились в Китае, но называли себя русскими. Их сын Петр Федорович имел трех дочерей, воспитанных в русских традициях, но интегрированных в китайскую культуру (ходили в китайский садик, общались с няньками, учителями, любили китайскую еду, свободно говорили по-китайски и т. п.). Их бабушка расстраивалась, что девочки мало

говорят по-русски, ведь язык – основа культуры и один из главных защитных факторов культуры в русском Зарубежье. Лекции в университетах читались на русском языке, в доме даже «бои» (прислуга) говорили на русском языке, выходила специальная русская газета. Русские традиции жили на бытовом уровне: обустройство интерьера и экстерьера дома, приготовление привычной пищи, окружение себя памятными вещами, вывезенными из России и пр. Сильнее всего были духовные традиции: эмигранты отмечали Рождество, Пасху и другие церковные праздники в Никольском, Софийском соборе, Иверской и Покровской церкви. К. Е. Ситниченко также пишет о роли русской православной церкви: «Православная церковь поддерживала внутреннее душевное настроение человека на чужбине, рассматривая духовную составляющую, осознание Духа внутри себя как основу христианства» [4]. Церковь – это привычный знак из прошлого и опора в ситуации кризиса, которая объединяет людей разного социального положения и дает им надежду. Касаясь сферы образования нужно отметить: Политехнический, Педагогический и Коммерческий университеты, техникумы, гимназии и школы. Петр Федорович (младший сын в семье моих родственников) закончил коммерческий факультет в Политехническом университете, а потом преподавал русский язык. Также стоит вспомнить следующих личностей, оставивших след в науке Русского зарубежья: «...юристов Г. К. Гинс, Н. В. Устрялова, экономистов М. Н. Ершова, Н. И. Морозова, синологов И. С. Баранова, Г. Г. Авенариуса, ученых и исследователей: Э. Э. Энерг, Т. В. Бутова, Б. М. Велимировича, М. К. Гордеева, В. Я. Толмачева, А. П. Хионина, П. В. Шкуркина и многих других, которые вошли в историю Манчжурии и Китая» [4]. Были живы традиции русской предпринимательской культуры. Восточные двери были открыты деловым людям, как И. Я. Чурин (основатель торговой фирмы «Чурин и К^о», которая до 40-х годов пользовалась популярностью благодаря своему качеству). Еще одно проявление дореволюционного уклада жизни – поддержание культурного уровня в самом городе. В Харбине гастролировали и западноевропейские артисты,

прибывавшие из европейских центров русской эмиграции. У города был свой поэт, А. И. Несмелов. Н. С. Михалков в фильме «Русские без России» о культурной среде города: «...артисты попадали в мир относительной свободы и изобилия, русский Харбин принимал гостей радушно и даже трепетно» [1]. Относительно внешнего вида Харбин можно было принять за уездный русский город. Построенный русскими, он напоминал другие обычные города Российской империи. К. И. Новосельский дает следующую характеристику: «Большинство зданий в Новом городе и в районе пристани построено по планам русских архитекторов: русские православные церкви <...> и деревянные дома, такие же, как где-нибудь в Омске, создавали впечатление, как будто находишься не в Маньчжурии, а где-нибудь в центре Сибири. Русскими были и реклама, и названия улиц, и говор на улице» [2].

Таким образом, русская эмиграция, выполнила свою культурную миссию: в языке, в образовании, в духовных традициях, в предпринимательской деятельности, в культурной среде и внешнем облике города Харбина прослеживались черты русской культуры.

Литература

1. *Михалков Н. С.* Русские без России [Электронный ресурс] // Цикл документальных фильмов. Режим доступа: <http://www.videorusi.ru/publ/10-1-0-400> (дата обращения: 10.04.17).
2. *Новосельский К. И.* Харбин – «Атлантида» русской культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.icr.su/node/2439> (дата обращения: 30.03.17).
3. *Петров В. П.* Город на Сунгари. Вашингтон, 1984.
5. *Ситниченко К. Е.* Россия и Китай: культурный диалог (на примере эмиграции «первой волны»). Екатеринбург, 2014. С. 280.
6. Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Кит. Респ. Пекин, 31 мая 1924 г. С. 1.